

Дубровский А.Ю.*

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ТЕНЕВЫМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

Одним из серьезных «заболеваний» современного российского общества следует считать массовое распространение теневой экономической деятельности, в которую так или иначе оказались вовлеченными многочисленные представители различных социальных слоев, профессий, должностей, национальностей, религий и возрастов. Среди них находятся государственные чиновники, руководители и рядовые работники унитарных и частных предприятий, индивидуальные предприниматели, пенсионеры, студенты, безработные, инвалиды и т.д.

Однако, несмотря на высокую интенсивность и огромные масштабы развития теневой экономики, активность ее научного исследования остается пока еще необоснованно низкой. Это в немалой степени относится и к проблеме управления теневыми хозяйственными процессами, в исследовании которой имеется множество «белых пятен», препятствующих в итоге проведению эффективной «антитеневой» государственной политики.

Расценивая сказанное в качестве несомненного доказательства важности и актуальности темы данной статьи, автор считает целесообразным начать свое исследование с общего анализа сущности теневой экономики, ее содержания, основных условий и направлений развития. Это позволит повысить степень научной обоснованности при дальнейшем рассмотрении более конкретных по своему характеру вопросов управления теневыми хозяйственными процессами.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единое общепризнанное определение теневой экономики. В одном случае она сводится к организованной преступности, в других отождествляется с неофициальной, фиктивной или подпольной экономикой и т.д.

По мнению автора, теневая экономика должна рассматриваться как некая хозяйственная система, функционирующая без необходимого общественного контроля и не соответствующая официальному законодательству. Очевидно, приведенное определение носит весьма общий характер и нуждается в дальнейшей конкретизации по трем основным направлениям.

Во-первых, говоря о том, что теневая экономика является хозяйственной системой, мы имеем в виду, что она представляет собой относительно самостоятельную совокупность элементов, взаимосвязанных в рамках определенной организационно-функциональной целостности. Важнейшими элементами теневой экономики выступают применяемые в ней средства производства, субъекты теневой хозяйственной деятельности и создаваемые ими продукты, теневые финансы, теневые экономические отношения и интересы и т.д. Системность теневой экономики выражается также и в том, что она (прежде всего в своих наиболее современных и зрелых формах) способна обеспечивать полный воспроизводственный цикл, т.е. производство, распределение, обмен и потребление соответствующих теневых продуктов. Одновременно теневая экономика есть неотъемлемая часть (подсистема) всей экономической системы общества в целом.

* Дубровский Андрей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент.

Во-вторых, функционирование теневой экономики без необходимого общественного контроля означает, что общество в целом в лице соответствующих органов государственной власти и управления не имеет возможности прямо воздействовать на теневые хозяйственные процессы, осуществлять их постоянное и эффективное регулирование. Субъекты теневой экономики оказываются недостаточно «восприимчивыми» к различным формам государственного контроля со стороны налоговых и таможенных органов, внебюджетных фондов, органов статистической отчетности и др. Фактически теневая деятельность в общегосударственном масштабе регулируется и ограничивается только нормами уголовного и в меньшей степени административного права. Однако сказанное не означает, что теневая экономика является вообще бесконтрольно развивающейся системой. В ее рамках существуют и нередко оказываются весьма эффективными разнообразные локально-групповые механизмы контроля и управления, действующие в пределах отдельных теневых хозяйственных групп, среди которых можно выделить различные коллективные образования от небольших организованных групп (2-4 чел.) до крупных мафиозных структур численностью в несколько сотен человек.

В-третьих, несоответствие официальному законодательству выражается в том, что теневая хозяйственная деятельность так или иначе противоречит действующим нормам права. При этом степень отмеченной противоречивости может существенно отличаться для различных видов теневого поведения. В случаях откровенно преступной деятельности (похищения людей с целью выкупа, заказное киллерство, нелегальная торговля органами человеческого тела, наркобизнес, рэкет и др.) мы наблюдаем «жесткое», агрессивное противостояние закону. В других случаях (искусственное занижение цен или завышение расходов для уменьшения налоговой нагрузки, фиктивные и преднамеренные банкротства, выплата заработной платы работникам по страховым, депозитным, дивидендным схемам и т.д.) имеет место более «мягкое» несоответствие закону.

Причины возникновения и развития теневой экономики весьма разнообразны. В числе важнейших таких причин некоторые исследователи обычно выделяют несовершенство природы человека, которая характеризуется своей изначальной двойственностью, противоречивостью. С их точки зрения, в каждом человеке одновременно сосуществуют бог и дьявол, дух созидания и разрушения, стремление к интеграции и обособлению, альтруизм и эгоизм и т.п. Отсюда любой субъект, будучи частью целостного общественного организма, одновременно пытается так или иначе противопоставить себя обществу, и во многих случаях такие попытки приводят к участию в теневой хозяйственной деятельности.

Другой важной причиной появления и развития теневой экономики следует считать частную собственность и особенно ее рыночно ориентированные формы. Как известно, указанная собственность создает основу для индивидуализации воспроизводственно-хозяйственного процесса, вследствие чего каждый частный субъект заинтересован во всемерном сохранении и приумножении относительно обособленных объектов своей собственности. При этом другие субъекты, конкурирующие с ним на рынке, а также государство, ограничивающее его законами и взимающее с него налоги, нередко воспринимаются как некая враждебная сила. Именно в целях защиты от такой силы «включаются» различные теневые механизмы и схемы (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, недобросовестная конкуренция и др.).

Среди причин, способствующих распространению теневой хозяйственной деятельности, не без основания выделяют экономические кризисы, обычно сопровождающиеся спадом производства, инфляцией и ростом цен, падением реальных

доходов, увеличением безработицы и т.д. В этих условиях теневая экономика, обеспечивая производство и реализацию определенных товаров, сохраняя занятость и доходы значительной части населения, становится своего рода «компенсирующе-антикризисным» фактором.

Как известно, экономические кризисы во многом есть прямой результат низкой эффективности государственного управления, которую также можно считать одним из главных «стимуляторов» теневого хозяйственного поведения. Несовершенство систем налогообложения, таможенного и валютного контроля, лицензирования и сертифицирования, изъяны бюджетного регулирования, слабость антиинфляционной и антимонопольной политики – все это в немалой степени «развязывает руки» многочисленным представителям теневой экономики.

С учетом вышеизложенного представляется также очевидным, что активность теневых хозяйственных процессов прямо связана с состоянием финансовой системы общества. Запутанность и «затемненность» процессов образования и использования бюджетных ресурсов, несбалансированность доходов и расходов бюджета, различные «сбои» в работе банковских структур, массовые неплатежи в народном хозяйстве, нестабильность курсов национальной валюты и ценных бумаг – вот далеко не полный перечень недостатков финансовой системы, которые «благоприятно» воздействуют на теневую экономику.

Стимулирующее влияние на теневую экономику безусловно оказывают трансформационные факторы, связанные с изменением типа экономической системы общества. Так, например, переход от административно-командной экономики к рыночной в нашей стране привел к тому, что на определенном этапе старая система уже не работала, а новая еще не заработала. Следствием этого стало снижение эффективности легальных механизмов экономического регулирования, чем незамедлительно воспользовались теневые субъекты.

Еще одной важной причиной возникновения и развития теневой экономики является несоответствие действующего законодательства, официальных правовых норм некоторым реально существующим в обществе потребностям и интересам, вследствие чего последние начинают реализовываться нелегальным, теневым образом. При этом их можно условно разделить две большие группы. Первую группу составляют те потребности и интересы, удовлетворение которых имеют социально-деструктивный характер и приводит к разрушению экономических и нравственных устоев общества, физического здоровья граждан, основ государственного устройства и т.д. Ко второй группе необходимо отнести потребности и интересы, характеризующиеся позитивной социальной направленностью, но не имеющие возможностей легальной реализации в силу различных политических, идеологических, национально-исторических причин, из-за наличия неповоротливого и устаревшего законодательства и т.п.

Из сказанного выше вытекает вывод о двойственности, противоречивости теневой экономики. С одной стороны, обеспечивая реализацию вредных, общественно опасных потребностей и интересов, она представляет собой социально негативное явление и требует всемерного ограничения и искоренения. Но, с другой стороны, способствуя удовлетворению позитивных потребностей и интересов, стимулируя одновременно развитие ряда жизненно важных прогрессивных общественных тенденций и процессов, теневая экономика играет положительную роль. Одним из главных проявлений этой положительности выступает то, что теневая экономика сигнализирует правоведам, представителям законодательной и исполнительной власти о необходимости легализации тех или иных социально позитивных потребностей и интересов, соответствующих тенденций и процессов.

«Живучесть» и активное развитие теневой экономики в немалой степени предопределяются ее повышенной привлекательностью в глазах различных хозяйствующих субъектов. Данная привлекательность порождается прежде всего относительно более высокой рентабельностью (доходностью) теневой деятельности, что, в свою очередь, является следствием двух основных причин. Первая из них – это «налоговая экономия» большинства теневых субъектов, которые получают дополнительные доходы вследствие полной или частичной неуплаты налогов, задержки или трансформации налоговых платежей и т.д. Вторая причина заключается в том, что в рамках теневой экономики, как правило, ниже так называемые транзакционные расходы (т.е. затраты по организации и обеспечению соответствующих сделок, по принятию и исполнению управленческих решений, по урегулированию хозяйственных споров и т.п.).

Конечно же, относительно более высокая доходность теневой деятельности чаще всего сочетается с повышенным риском для ее участников, однако сам риск в данном случае нередко становится дополнительным стимулом теневого поведения, порождающим специфический эффект хозяйственно-психологического «опьянения» опасностью, своеобразное предпринимательское «квазигеройство».

Живительной почвой для развития теневой экономики является постоянное углубление научно-технического прогресса, выражающееся в совершенствовании производительных сил, в углублении общественного разделения труда, в повышении степени хозяйственной интеграции и т.д. Как известно, в современных условиях происходит неуклонное усложнение применяемых технологических процессов, что прежде всего проявляется в нарастании их многозвенности, в разрастании различных хозяйственных «цепочек», в рамках которых многочисленные хозяйствующие субъекты интегрируются между собой в процессе достижения общего конечного результата. В таких условиях тесного контакта указанных субъектов друг с другом теневые «вирусы», изначально попав в какое-либо отдельное звено, быстро распространяются по всей цепочке.

Теневая экономическая деятельность часто развивается обособленно от легальной экономики. Это, в первую очередь, касается наиболее криминальных видов теневого предпринимательства. Однако в большинстве случаев границу между теневой экономикой и легальной провести очень сложно. Одни и те же производственные ресурсы, субъекты, продукты, денежные средства могут одновременно «обслуживать» и теневой и легальный оборот.

Теневая экономика существует в разных странах. Наибольшей известностью пользуются итальянская мафия, американская «коза ностра», японская «якудза», колумбийские, албанские мафиозные структуры и т.д. К сожалению, за последние 10-15 лет на одно из первых мест в этом списке выдвинулась российская мафия, которая интенсивно увеличивает масштабы своей деятельности и сферу своего влияния. Вследствие происходящей интернационализации хозяйственной жизни теневая экономика все более приобретает международный характер. Это выражается прежде всего в том, что, с одной стороны, теневые интересы представителей тех или иных стран начинают реализовываться за пределами этих стран, а, с другой стороны, значительно усиливается международная интеграция теневых субъектов из разных стран.

С учетом вышеизложенного рассмотрим более подробно специфику теневой экономики и главные особенности управления теневыми хозяйственными процессами в России. До начала горбачевско-ельцинской реформы теневая экономика в нашей стране (в СССР) носила ограниченный и в общем-то примитивный характер, что в решающей степени было связано с жестким и всеобъемлющим государственным

регулируемым, значительно ограничивающим варианты и стимулы теневого поведения. В то время теневая хозяйственная деятельность осуществлялась, главным образом, в сфере распределения и обращения и была преимущественно направлена на незаконное «персонифицированное» присвоение легально созданных продуктов и доходов. Спекуляции на товарном дефиците, приписки, «выводиловка», валютные махинации – вот только некоторые наиболее типичные виды теневого поведения в те годы.

С началом реформы ситуация существенно изменилась. Прежде всего произошла заметная активизация теневых экономических процессов, усугубляющаяся нарастанием их многообразия. Это было вызвано различными причинами, среди которых особо выделяются следующие. Во-первых, произошло заметное падение роли государства, которое стало менее жестко и активно регулировать экономику, чем незамедлительно воспользовались разнообразные теневые субъекты. Во-вторых, началась массовая приватизация экономики и активное формирование слоя частных собственников и негосударственных предприятий, которые в интересах защиты и приумножения своего имущества (доходов) стали активно применять различные теневые технологии. В-третьих, из-за распада СССР и отмеченного ослабления регулирующих функций государства произошел массовый разрыв экономических связей, за восстановление которых рьяно взялись многочисленные частные посредники, стремящиеся не столько к реанимации самих связей, сколько к максимизации своего посреднического и далеко не всегда законного дохода. В-четвертых, началась радикальная либерализация внешнеэкономической деятельности, способствующая расширению пространственного «горизонта» и направлений теневой экономической деятельности.

Отмеченная активизация теневой хозяйственной деятельности сопровождалась рядом важных сопутствующих процессов. Прежде всего опережающими темпами начинают развиваться теневые процессы в области производства, в результате чего теневая экономика наряду с традиционными распределительными чертами все больше приобретает комплексно-воспроизводственный характер. В сфере теневого предпринимательства усиливаются разделение труда, специализация и диверсификация теневого предпринимательства. Теневая экономика начинает усиленно «подпитываться» за счет интенсивной интеграции представителей официального бизнеса, политики и криминальных кругов.

Все сказанное позволяет с более обоснованных позиций рассмотреть важнейшие особенности управления теневыми хозяйственными процессами, которое включает в себя как управление «в исполнении» самих теневых субъектов (своего рода «теневое самоуправление»), так и общественное (и прежде всего государственное) управление, направленное на ограничение и устранение теневой экономики. В рамках данной статьи мы уделим основное внимание вопросам теневого «самоуправления», нацеленного на поиск и реализацию субъектами теневой экономики таких вариантов хозяйственного поведения, которые бы обеспечивали максимально полное удовлетворение их собственных интересов с использованием незаконных средств, негативно влияющих на развитие всего общества.

Современная практика предоставляет нам чрезвычайно обширный перечень вышеотмеченных вариантов «в исполнении» самых различных субъектов. Не имея возможности в полном объеме рассмотреть весь этот перечень, остановимся на характеристике наиболее типичных вариантов теневой хозяйственной деятельности, а также по мере возможности раскроем некоторые важнейшие особенности управления процессами их разработки и практической реализации.

Одним из наиболее распространенных вариантов теневого хозяйственного поведения является предпринимательская деятельность без официальной

государственной регистрации, называемая на языке уголовного права незаконным предпринимательством. В данном случае соответствующие теневые субъекты не имеют предусмотренных законом учредительных документов, не встают на учет в налоговых и статистических органах, в пенсионном фонде, фондах социального и обязательного медицинского страхования, не открывают легальные банковские счета и т.п. В результате возникает своего рода теневой хозяйственный оборот, представляющий собой процесс использования теневых ресурсов для создания теневого продукта, реализуемого на черном рынке за «черный нал» и т.д. Подобная деятельность позволяет предпринимателям избежать многих общественных обязанностей, и прежде всего довольно обременительного участия в формировании централизованных фондов денежных средств государства.

Разновидностью незаконного предпринимательства следует считать деятельность без предусмотренного законодательством лицензирования и сертифицирования (или связанную с незаконным приобретением соответствующих лицензий и сертификатов), которая приводит к появлению недостаточно квалифицированных и социально опасных предпринимателей, к «засорению» рынка низкокачественными продуктами.

Довольно часто теневое поведение имеет место в процессе официальной регистрации хозяйствующих субъектов, которые в целях экономии времени и денежных средств, избегания или уменьшения своей ответственности нередко предоставляют в регистрирующие органы недостоверную информацию, идут на подлог документов, используют фиктивных или номинальных учредителей и должностных лиц создаваемых предприятий и т.д.

Видное место в системе вариантов теневого хозяйственного поведения занимают различные теневые схемы акционирования и управления акционерным капиталом. Здесь прежде всего хотелось бы отметить массовое искусственное занижение продажной (балансовой) стоимости предприятий в процессе их приватизации, происходящее по инициативе и в интересах различных теневых «режиссеров» и «сценаристов» приватизационных «спектаклей», в ходе которых вышеуказанные лица приобретают акции приватизируемых предприятий по ценам значительно ниже рыночных. Данное занижение балансовой стоимости предприятий и цены соответствующих акций достигается путем «опережающей», предварительной «перекачки» его активов в различные «родственные» структуры и временного искусственного уменьшения рыночного рейтинга предприятия. После того, как первоначальное размещение акций по заниженным ценам завершено, начинается следующий этап, на котором проводится комплекс мероприятий по повышению рыночного рейтинга предприятия. Для этого увеличиваются выплаты по дивидендам (часто искусственным образом за счет привлечения заемных средств), проводятся интенсивные рекламные кампании и PR акции, заключаются выгодные контракты, возвращаются активы, организуются «кроссовые» операции, предусматривающие неоднократную перепродажу акций предприятия его основными акционерами или родственными структурами друг другу, сопровождающуюся постоянным повышением цен на эти акции и т.д. В результате возрастает привлекательность предприятия и его акций в глазах различных участников рынка, многие из которых начинают выражать готовность пополнить ряды инвесторов и акционеров указанного предприятия. В этих условиях основные собственники (акционеры) могут либо выгодно продать уже имеющиеся у них акции, либо выпустить дополнительные акции и реализовать их по высокой цене среди новых акционеров. При этом последние чаще всего рассматриваются как временные «доноры», призванные оплатить акции по завышенной цене, а затем по возможности быстрее «уйти со сцены». Такой уход обычно происходит на следующем этапе, когда основные акционеры (режиссеры и сценаристы) приступают

к искусственному занижению рыночного рейтинга и курса акций своего предприятия. Уменьшая выплаты по дивидендам, задерживая выполнение своих обязательств перед партнерами и бюджетом, организуя различные налоговые проверки и судебные разбирательства, умышленно распространяя негативную информацию в СМИ, организаторы рассматриваемого теневого «спектакля» формируют отрицательные установки у тех акционеров, которые оказались «не в деле» и которые вследствие своей неосведомленности начинают проявлять нервное и даже паническое стремление как можно скорее избавиться от акций по заниженной цене. Этим обстоятельством умело пользуются главные акционеры, скупающие подешевевшие акции, для того, чтобы потом опять начать процесс повышения рыночного рейтинга и курса акций предприятия, привлечения новых акционеров-доноров и т.д. Нетрудно заметить, что рассмотренная технология управления акционерным капиталом способна обеспечивать постоянное и интенсивное перераспределение имущества, доходов различных хозяйствующих субъектов в направлении дальнейшей монополизации экономики.

В продолжении сказанного хотелось бы отметить, что одним из наиболее привлекательных вариантов теневого хозяйственного поведения является монополистическая деятельность, позволяющая субъектам-монополистам повышать цены и доходы «под аккомпанемент» снижения объема производства и качества товаров, на фоне роста издержек производства и т.д. Существующие формы монополистической агрессии весьма разнообразны, но, в первую очередь, среди них хотелось бы выделить следующие. Завышение или занижение цен. Изъятие товара из обращения и поддержание искусственного дефицита. Прекращение производства товара при наличии возможностей и спроса. Уменьшение выпуска товара (при еще большем росте цен), отказ от заключения сделок с «избыточными» покупателями. Завышение расходов по производству товара. Навязывание партнерам невыгодных, дискриминационных условий сделок. Создание искусственных препятствий доступа на рынок для конкурентов. Организация банкротств, слияний, присоединений в целях уничтожения или нейтрализации конкурентов. Изощренная, «высокотехнологичная» манипуляция потребителями и их поведением. Лоббистско-коррупционное воздействие на органы государственной власти и управления. Указанный список можно продолжить, но уже сейчас следует заметить, что все перечисленные формы так или иначе разрушают нормальные пропорции воспроизводства и прежде всего связи между производством и потреблением, раскручивают инфляцию, стимулируют теневое распределение и перераспределение имущества и доходов и т.п.

Весьма популярным вариантом теневого хозяйственного поведения является «отмывание» денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. «Технологически» такое отмывание осуществляется разными способами. Среди них наибольшее распространение имеют взносы «грязных» денег (имущества) в уставный капитал создаваемых предприятий, открытие (часто через подставных лиц) банковских депозитных счетов, приобретение страховых полисов и ценных бумаг, покупка легальных товаров у самого себя за «грязные» деньги через собственные официально зарегистрированные торговые предприятия с последующим зачислением «черного нала» на банковские счета отмывающей торговой фирмы и т.д. Использование последнего из перечисленных способов во многом объясняет существование у нас в стране большого количества дорогих, но пустующих бутиков и ресторанов, «полусонных» туристических фирм, предлагающих «эксклюзивные туры для взыскательных клиентов», закрытых центров автосервиса и других подобных структур, созданных не столько для получения доходов, сколько для отмывания «грязного» имущества и организации иных сопутствующих видов теневой деятельности.

При управлении теневыми хозяйственными процессами параллельно с отмыванием грязных денег и иного имущества нередко предпринимаются действия, направленные на «очернение» «белых» (легальных) средств. Чаще всего это происходит с помощью так называемой «обналички», когда легальные денежные средства предприятий по фиктивным договорам перечисляются специальным «подставным» фирмам, которые за небольшое вознаграждение возвращают указанным предприятиям полученные от них деньги в форме «черного нала».

В данном случае мы сталкиваемся с еще одним типичным вариантом теневого хозяйствования, называемым лжепредпринимательством. Оно имеет место тех случаях, когда предприятия создаются и официально регистрируются без намерения заниматься законным бизнесом в целях прикрытия запрещенной деятельности, проведения «обналички», получения невозвратных кредитов, неуплаты налогов и т.д. Ярким проявлением лжепредпринимательства в настоящее время выступает деятельность вышеотмеченных «подставных» фирм, которые еще называются «помоечными», «буферными», «прокладочными», «промежуточными», «однодневками» и т.п. Помимо вышеотмеченных «обналички» и кредитных хищений такие фирмы активно выполняют ряд других теневых функций. Например, они активно включаются процесс реализации товаров по пути их движения от производителя к потребителю, формально (по документам) принимая на себя основную налоговую нагрузку, но не уплачивая соответствующие налоги (главным образом НДС и налог на прибыль). Важную роль данные фирмы играют в процессе предварительного перераспределения имущества предприятий, планирующих проведение преднамеренного банкротства. Заметную активность они проявляют в ходе управления экспортно-импортной деятельностью, выполняя функции «подставных» импортеров, искусственно завышая для «родственных» экспортеров цены и НДС по экспортируемым товарам (в целях предусмотренного законодательством возврата государством уплаченного ранее НДС при экспорте). Рассматриваемые фирмы выполняют важные функции при проведении офшорного бизнеса, обеспечивая налоговую экономию и «стирание» следов в случае теневого экспорта или импорта капиталов и т.д. Многие из предприятий, занимающихся лжепредпринимательством, в целях избежания ответственности образуются по подложным документам, учреждаются подставными лицами, возглавляются фиктивными директорами. Они не сдают бухгалтерскую отчетность (или искажают ее) и обычно прекращают свое существование до окончания налогового периода, в рамках которого они были созданы.

Нетрудно заметить, что большинство перечисленных вариантов теневого хозяйственного поведения так или иначе связаны с уклонением от уплаты налогов, которое не без основания считается одним из «краеугольных камней»

теневого хозяйства. Указанное уклонение обуславливается различными причинами. Большое количество налогов, высокие ставки и жесткость налогообложения, целевая «эрозия» и обезличенность налогов, наличие двойного налогообложения, возможность получения дополнительных доходов посредством «налогоуклонения» и т.п. Важное значение здесь также имеет своеобразное предпринимательское «квазигеройство», когда умение обмануть государство и не уплатить ему необходимые налоги квалифицируется как признак некоей хозяйственной доблести.

Существующие способы «налоговосбережения» весьма разнообразны. Не претендуя на всеобъемлющее рассмотрение данной проблемы, рассмотрим только наиболее важные и «популярные» приемы «налоговой экономии».

В данной связи прежде всего обращают на себя внимание ряд простейших и очевидных приемов. Среди них полная или частичная неуплата налогов, задержка в

выплате налогов, искажение бухгалтерской документации и налогооблагаемой базы, получение фактически не заслуженных налоговых льгот и т.д. Достаточно распространенным, но более сложным способом является искусственное завышение расходов по производству товаров с целью уменьшения налогооблагаемой прибыли. Многие предприниматели при заключении сделок и соответствующих договоров практикуют установление двойной цены (фактической и номинально зафиксированной в договоре), занижая при этом договорную, лежащую в основе определения официальной налогооблагаемой базы. «Налогосбережение» обеспечивается также посредством организации «компенсационных» сделок, ускоренной амортизации, бартерных и клиринговых взаиморасчетов, путем уменьшения легального фонда оплаты труда и применения различных депозитных, вексельных, страховых, дивидендных и прочих схем расчетов с персоналом по заработной плате и т.п.

Но наиболее «высокие» результаты теневой налогосберегающей деятельности достигаются обычно в тех случаях, когда хозяйствующие субъекты имеют сложную и динамичную организационную структуру, многозвенную и подвижную систему управления имуществом и финансовыми потоками, рационально комбинируют различные варианты налоговой экономии. Сказанное прежде всего относится к интеграционно-корпоративным образованиям холдингового типа, на примере которых автор хотел бы охарактеризовать некоторые современные «высокотехнологичные» способы налогосбережения.

В данной связи, в первую очередь, представляется целесообразным остановиться на рассмотрении ряда приемов налогосбережения, основанных на искусственном создании предприятиями-налогоплательщиками для самих себя различных финансовых трудностей, позволяющих перманентно поддерживать состояние финансового «истощения», «оптимальной» убыточности и вследствие этого «аргументировано» уклоняться от исполнения обязательств перед кредиторами, в том числе и перед бюджетом.

Обычно для реализации отмеченных целей используется стандартный сценарий, когда то или иное предприятие (которое мы условно назовем «материнским»), выпускающее конкурентоспособную продукцию, преднамеренно «опутывает» себя сетью разнообразных «родственных» структур («дочерних», «внучатых» и т.п.), призванных обеспечить его финансовое истощение. Указанные структуры образуются (учреждаются) ограниченным кругом лиц, среди которых, как правило, оказываются основные руководители и «покровители» материнского предприятия. Такие «родственники» начинают в качестве торговых посредников продавать по завышенным ценам материнскому предприятию производственные ресурсы или по заниженным ценам покупать у него готовую продукцию для последующей перепродажи по рыночным ценам. Характерно, что при этом сами «родственники» чаще всего не занимаются ни самим производством, ни непосредственной поставкой ресурсов и «физической» реализацией произведенной продукции. Они только «пропускают» через себя покупаемый и продаваемый товар в документарной форме, тогда как реальное производство и фактическая поставка (транспортировка, погрузка, разгрузка, складирование, хранение и т.д.) осуществляются, главным образом, через соответствующие подразделения материнского предприятия. В итоге окруженное «родственной» заботой материнское предприятие начинает испытывать хронический финансовый голод и довольно быстро становится убыточным.

«Архитекторы» отмеченной схемы и ее многообразных модификаций преследуют несколько взаимосвязанных целей. Прежде всего в «родственных» структурах постепенно «оседает» все возрастающая доля доходов, имущества материнского предприятия, что создает дополнительный мощный источник персонифицированного

обогащения для основных собственников и покровителей материнского предприятия. Кроме этого, как отмечалось ранее, образующаяся убыточность материнского предприятия позволяет ему более «аргументировано» уклоняться от уплаты налогов, не возвращать банковские кредиты, задерживать выплату заработной платы и дивидендов, отказываться от выполнения многих других своих финансовых обязательств. Одновременно у материнского предприятия появляются «веские» основания для того, чтобы, спекулируя своим тяжелым хозяйственным положением, просить соответствующую финансовую поддержку (помощь из бюджета, льготные кредиты и т.д.). Однако, в случае получения соответствующих финансовых ресурсов, они далеко не всегда сразу и в полном объеме направляются по назначению, обычно предварительно совершая тот или иной коммерческий кругооборот за пределами материнского предприятия. Искусственно вызываемая убыточность является также прекрасным средством для спекулятивного занижения рыночного рейтинга и курса акций материнского предприятия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вышерассмотренная схема имеет важное «налогосберегающее» значение, проявляющееся не только в связи с непосредственным истощением налогового «потенциала» материнского предприятия. Не менее важное место в ней занимает собственный теневой налоговый «бизнес» упоминавшихся ранее «родственных» структур. Этот бизнес становится наиболее эффективным, когда в роли данных «родственников» выступают специальные подставные фирмы «однодневки», пропускающие через себя (только по документам) приобретаемые ресурсы и продаваемые товары, получающие доходы от завышения и (или) занижения соответствующих цен, принимающие на себя (формально, по документам) основную налоговую нагрузку, но не выполняющие свои обязательства по фактической уплате возникающих при этом налогов.

Большое количество теневых «налогосберегающих» схем применяется при осуществлении внешнеэкономической деятельности. В данной связи прежде всего хотелось бы отметить весьма популярный сейчас офшорный бизнес, являющийся продолжением и «творческим» развитием вышерассмотренных схем финансового истощения российских «материнских» предприятий. Как известно, офшорная деятельность предусматривает создание специальных зарубежных фирм в зонах (странах), имеющих льготное налогообложение. Указанные офшорные фирмы чаще всего образуются на базе (при участии) занимающихся экспортно-импортной деятельностью «материнских» предприятий (их руководителей) для выполнения функций «промежуточных» экспортеров или импортеров, призванных «увести» за рубеж часть «материнских» доходов, скрыв их при этом от налогообложения. В одних случаях это достигается за счет того, что «материнские» предприятия (российские экспортеры) по заниженным ценам продают свою продукцию созданным на их основе офшорным предприятиям (зарубежным импортерам), которые затем реализуют данную продукцию ее реальным потребителям (покупателям) по среднемировым ценам. Образующиеся при этом доходы остаются в собственности офшорных предприятий или распределяются среди узкого круга их учредителей. В других случаях офшорные фирмы покупают за рубежом по среднемировым ценам определенную продукцию, перепродаваемую затем по завышенным ценам российским импортерам. В роли последних выступают материнские предприятия, вынужденные переплачивать за импортируемую ими продукцию, вследствие чего часть их доходов перетекает к офшорным «родственникам».

Налогосберегающий «потенциал» офшорных предприятий проявляется также при проведении через них компенсационных взаиморасчетов по внутренним сделкам между российскими предприятиями. В указанной ситуации часть финансовых обязательств

российских покупателей (в целях уменьшения внутрироссийских налоговых платежей) исполняется через их офшорные фирмы путем межофшорных трансфертов продавцу (его офшорному представителю).

В настоящее время в целях налоговой экономии и повышения общей эффективности своего бизнеса многие офшорные фирмы, принадлежащие российским собственникам, все чаще используют вывезенные из России и укрытые от налогообложения средства для их последующего реинвестирования в российскую экономику. Обычно в таких случаях офшорное предприятие за счет имеющихся у него финансовых возможностей приобретает у зарубежного производителя (продавца) те или иные производственно-хозяйственные ресурсы (в основном технологическое оборудование, транспортные средства и т.п.), которые потом ввозятся офшорной фирмой в Россию в качестве ее вноса в уставный капитал специально создаваемого российского предприятия. Это предприятие, получая данные ресурсы через взнос своего иностранного учредителя в собственный уставный капитал, в соответствии с российским налоговым и таможенным законодательством освобождается от уплаты таможенных пошлин и НДС (при условии целевого использования полученных ресурсов).

Существуют и иные варианты теневого хозяйственного поведения при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Большое их количество связано с теневым применением различных таможенных режимов, предусмотренных Таможенным кодексом РФ. Так, например, безналоговые (беспошлинные) режимы транзита товаров и временного ввоза используется для незаконного импорта. Таможенные режимы переработки товаров на территории РФ и вне ее территории применяются для теневого импорта и экспорта, для организации печально известного тойлинга и т.д. Типичными являются случаи явной и особенно скрытой контрабанды при экспорте или импорте. Многие экспортеры и импортеры в целях экономии на налоговых и таможенных платежах в официально заключенных договорах указывают одни товары, а реально продают или покупают другие, фальсифицируя коды этих товаров по существующему классификатору товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). В интересах незаконного получения кредитов и займов, теневого перечисления необходимых средств за рубеж и обратно часто заключаются разнообразные мнимые и притворные экспортно-импортные сделки, которые при подключении к ним всевозможных подставных, офшорных и других подобных фирм обеспечивают значительный теневой эффект.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы особо подчеркнуть, что в настоящее время наиболее «успешными» представителями теневой экономики становятся те субъекты, которые, во-первых, обеспечивают полный теневой воспроизводственный цикл (т.е. производство, распределение, обмен и потребление теневых продуктов); во-вторых, имеют относительно высокую диверсификацию своей теневой деятельности и не ограничиваются каким-либо одним узкоспециализированным вариантом теневого бизнеса; в-третьих, создают динамичную организационно-управленческую структуру, способную оперативно реагировать на все фактические и предполагаемые изменения внешних и внутренних условий хозяйствования; в-четвертых, используют действенные схемы имущественного «маневрирования» и регулирования финансовых потоков, позволяющие уменьшить налоговую нагрузку; в-пятых, координируют свою деятельность с представителями органов государственной власти и управления, с российскими и иностранными партнерами и т.п.; в-шестых, умеют вывести свой бизнес на международный уровень за пределы национальной экономики (через экспортно-импортные сделки, офшорные предприятия и т.п.).

Таковы только некоторые важнейшие особенности организации теневой экономической деятельности и управления теневыми хозяйственными процессами в России. Как уже отмечалось, в данной статье автор основное свое внимание уделил рассмотрению вопросов «теневого самоуправления», прекрасно осознавая при этом, что для эффективного противодействия теневой экономике необходимо обеспечить разработку и проведение единой общегосударственной антитеневой политики, которая в общем и целом должна сводиться к следующему.

Во-первых, необходимо обеспечить устойчивый рост производительных сил общества, совершенствование применяемых технологий на базе ускорения научно-технического прогресса. Современное высокотехнологичное производство, характеризующееся высоким уровнем обобществления и интеграции экономических субъектов, оставляет последним все меньше места для обособленного (в том числе теневого) «творчества», заставляя их все больше соблюдать общие «правила игры» и не противопоставлять свои интересы интересам других субъектов. Во-вторых, следует создать эффективную систему антикризисного регулирования, которая позволит в значительной степени нейтрализовать одну из важнейших причин теневой экономики - экономические кризисы. В-третьих, важно осуществить финансовое оздоровление экономики, оптимизацию бюджетной и банковской систем, значительно ограничив на этой основе инфляцию, рост цен, нестабильность национальной валюты и другие сопутствующие процессы, являющиеся «питательной почвой» для «зерен» теневой экономики; В-четвертых, необходимо ускорить проведение налоговой реформы в направлении уменьшения общего количества налогов, сокращения ставок налогообложения, устранения двойного налогообложения, ликвидации целевой «эрозии» и обезличенности налоговых платежей при условии повышения налоговой дисциплины и ответственности налогоплательщиков. Благодаря снижению налоговой нагрузки, будет происходить дальнейшее ослабление теневой налоговосберегающей «мотивации» налогоплательщиков и увеличение налоговых поступлений в бюджет за счет роста налогооблагаемой базы, обусловленного усилением заинтересованности хозяйствующих субъектов в легальном повышении своей предпринимательской и потребительской активности. В-пятых, важно обеспечить проведение эффективной антимонопольной политики в целях нейтрализации теневого «потенциала» предприятий-монополистов. В-шестых, следует неуклонно совершенствовать действующее законодательство, обеспечивать его научную обоснованность, прогрессивный и динамичный характер, достаточную жесткость в сочетании с разумным гуманизмом. Это позволит успешно бороться с «пробельностью», излишней «абстрактностью», чрезмерным консерватизмом и нездоровой пассивностью нашего законодательства, своевременно обновлять нормативную базу и решать другие аналогичные задачи, имеющие важное антитеневое значение. В-седьмых, необходимо дальнейшее преобразование политической системы общества, укрепление организационных, материальных, информационных, профессиональных, правовых, научных и других основ функционирования органов государственной власти и управления, что будет содействовать ослаблению теневых «импульсов», исходящих «сверху». В-восьмых, с помощью идеологии, культуры, религии и других «надстроечных» средств требуется провести радикальную перестройку общественного сознания в направлении приоритетного формирования у социальных субъектов интеграционных интересов (коллективных и особенно общенародных). Вследствие этого возникнут предпосылки для значительного ослабления социально обособленных мотивов хозяйственного поведения, основанных на абсолютизации экономической самодостаточности как основы теневого самовыражения и противостояния субъектов друг другу.